

нѣмецкіе журналы сообщали, что Листъ послѣдовалъ за своимъ соперникомъ; но это было невѣрно: Листъ оставался въ Парижѣ до мая 1837 г., участвовалъ во многихъ концертахъ, далъ свой собственный и уѣхалъ въ Ноганъ, имѣніе Ж. Сандъ, гдѣ въ то время гостила графиня д'Агю.

Въ Ноганѣ Листъ провелъ три мѣсяца, «полные, — по его выраженію, — внутренней жизни, воспоминаніе о которой онъ набожно сохранялъ въ своемъ сердцѣ». «Въ Ноганѣ, — писалъ Листъ ¹⁾, — мы не нуждались ни въ королевскихъ охотахъ на звѣрей, ни въ спектакляхъ любителей, ни въ такъ-называемыхъ загородныхъ пикникахъ, на которые весь свѣтъ привозитъ съ собою собственную свою скуку. Наши занятія и наслажденія заключались въ чтеніи натур-философовъ и великихъ поэтовъ: Монтанъ или Дантъ, Гюфманъ или Шекспиръ; въ прогулкахъ по красивымъ берегамъ рѣки въ веселомъ обществѣ дѣтей, въ полученіи писемъ отъ друзей». Къ вечеру все общество собиралось на садовой террасѣ и наслаждалось природой. Но нерѣдко и вся ночь проходила въ занятіяхъ; Ж. Сандъ любила работать, когда въ домѣ все затихаетъ, и часто просиживала за письменнымъ столомъ до разсвѣта и въ такихъ случаяхъ Листъ составлялъ ей компанію. Она писала въ то время романъ «Mauprat», а Листъ дѣлалъ фортепیانныя переложенія бетховеновыхъ симфоній, начатыя имъ еще въ Женевѣ. Переложеніе симфоній первой, второй и пятой, было результатомъ такихъ ночныхъ работъ въ Ноганѣ. Однако спокойная жизнь въ Ноганѣ была нарушена ссорой графини д'Агю съ Жоржъ-Сандъ, что отразилось и на дружескихъ отношеніяхъ этой послѣдней къ Листу; въ концѣ іюля они разстались и съ того времени Листъ не возвращался болѣе въ Ноганъ. Остатокъ лѣта Листъ и графиня д'Агю провели въ южной Франціи, въ Женевѣ, въ Миланѣ и наконецъ поселились въ Белладжіо на Комскомъ озерѣ, гдѣ прожили до марта 1832 г. и гдѣ родилась дочь Листа—Козима.

Живя на озерѣ Комо, Листъ часто бывалъ въ Миланѣ и нѣсколько разъ игралъ въ публичныхъ концертахъ. Ни одинъ піанистъ не имѣлъ еще здѣсь такого большого успѣха какъ онъ, такъ что, уѣзжая въ половинѣ марта въ Венецію, Листъ обѣщалъ вернуться черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Но вскорѣ послѣ его отъѣзда дружеское отношеніе къ нему миланцевъ сразу прервалось: часто игралъ ихъ въ концертахъ; впоследствии онъ переложилъ „Нехаметоп“ для 2-хъ фортеп. (изд. 1870 г.), а также передѣлалъ съ сопровожденіемъ оркестра, партитура котораго однако не напечатана.

¹⁾ Lettres d'un Bachelier ès musique, № 4.